

На маленьком чердаке, примыкающем к храму, раздался вздох. Свет свечи, освещавшей стол, дрожал. Изабель остановилась, потому что боялась, что свет погаснет даже от небольшого вздоха, который она случайно может испустить. К счастью, пламя лишь слегка трепетало. Пробуя найти решение своей ситуации, она попыталась быстро заснуть, но это было бесполезно. Свеча почти перегорела, осталось только основание.

'Что мне делать...'

Изабель сумела сдержать еще один вздох. Возможно, от ее печали и страха ее голубые глаза на этот раз наполнились слезами, начав поблескивать. Она закусил губы, так как не хотела заплакать, отложила ручку и на подперла подбородок руками. Как бы она ни думала об этом, было несправедливо, что священник, который считал ее бельмом на глазу, продал ее аристократу на одну ночь.

— Какого черта именно я...

Изабель вспомнила секретную сделку отца Маттео, свидетелем которой она стала несколько дней назад. Туманной ночью он получил от кого-то тяжелую сумку. Судя по звону и золотому свету, отражающемуся в лунном свете, должно быть, это был мешок, полный золотых монет. В то время Изабель не знала, что она была продана, и долго смотрела на крупную сумму денег. На эти деньги она может купить большой особняк, а не чердак. Когда она задавалась вопросом, что он продал за такие большие деньги, ее имя вылетело из его уст.

— Изабель? Какой смысл платить такую большую сумму за такого ребенка?

— ...

— Я не знаю, почему вы с Марией прикрываете ребенка, который только и может, что есть храмовую пищу.

— Это женщина, которую возьмет герцог Кардиаго. Ее ценность даже больше, чем эта щедрая сумма.

Отец Маттео засмеялся и вложил золотые монеты в руки. Он, одетый в раздутый, как у беременной женщины, костюм священнослужителя, добавил:

— Послезавтра заведи Изабель. Святые, временно покинувшие храм, скоро вернутся обратно.

После этого отец Маттео еще долго продолжал рассказывать о ней. Поскольку святая Мария приняла ее и растила с детства, он, не колеблясь, заверил мужчину в ее чистоте. Изабель любили за ее серебристые волосы и голубые глаза, но она чувствовала себя ужасно, когда священник хвалил ее внешность. Если подумать, этот спокойный тон вызвал у нее мурашки. Она знала, что он раздражен ею. По его словам, она не была святой, и он ненавидел ее за то, что она жила в храме и ела их пищу.

'...но не надо меня продавать! Особенно герцогу Кардиаго, у которого была искалечена нижняя часть тела!'

Сколько бы она ни ела и спала на чердаке храма, ей были известны слухи о скрытном герцоге Кардиаго.

'Говорят, что у него нет бывших женщин, потому что он убивает всех, когда заканчивается ночь, из-за своего комплекса неполноценности. Если меня заберут, я потеряю девственность и

умру'.

Эта жизнь — ее жизнь, но было душераздирающе думать, что ей суждено умереть, ничего не почувствовав в первую ночь. Кем бы ни был ее партнер, она втайне ожидала страстной ночи... Но потерять свою жизнь после скучной первой ночи было абсолютно неприемлемо. Она не хотела быть подстилкой эксцентричного, всегда скрывавшегося тирана на одну ночь.

Изабель думала о том, что она может сделать. Если она сбежит, то, когда святые вернутся из других регионов, они рассердятся. Отец Маттео, уже положивший деньги в свой карман, попытается как-то скрыть сделку. Ее продадут послезавтра, поэтому не было времени на разработку каких-либо глубоких стратегий или уловок. Если так, то есть только один способ сорвать сделку.

'У меня нет выбора, кроме как создать себе изъян. И изъян настолько большой, что герцог Кардиаго не захочет жениться на мне.'

Однако правильного решения этой ситуации не было. Изабель пыталась вспомнить любой совет как справиться с этой сложной ситуацией. Ее глаза вспыхнули, когда она подумала о служителях, уехавших на некоторое время. Она забыла об этом на мгновение, потому что они всегда были рядом с ней. Она сирота, потерявшая родителей сразу после рождения. Кровных уз тоже не было, поэтому она жила без фамилии.

'...я уверена, что святые захотят, чтобы я каким-то образом выжила.'

Следующее, что пришло в голову Изабель после того, как она вытерла слезы тыльной стороной ладони, был Риггс, с которым она дружила уже десять лет, навещавший ее в храме пару раз в месяц. Конечно, Риггс никогда не говорил теплых советов типа 'тщательно следуй воле Бога', как это делали святые. Он говорил:

— Всегда старайся решить проблему настолько, насколько это возможно.

Интересно, что после того, как прислушиваешься к совету Риггса, проблема всегда решается.

'Риггс должен приехать завтра, сообразила Изабель, решив, что ей повезло.'

'Причина, по которой герцог выбирал женщин, живущих в храме вдали от столицы, состоит в том, что он ценит чистоту'.

Тогда выход из ситуации может быть на удивление простым. Мужчина. Она приобрела обширные знания о любви между мужчинами и женщинами благодаря романам в красной обложке, тайно привезенными служителями. Изабель закрутила волосы на руку и начала серьезно думать.

'Я не могу просить Риггса познакомить меня с хорошим женихом. У него нет друзей, кроме меня.'

У ее близкого друга не было коммуникабельности. Иногда она задавалась вопросом, были ли все мальчики того же возраста, часто посещавшие храм, такими замкнутыми. Изабель представила решение, которое она едва пришло к ней на ум, и вскоре улыбнулась. Она представила себя сидящей рядом со своим близким другом. Ее заплаканные глаза стали ярче а лицо порозовело.

‘В этом нет смысла. Я с Риггсом?’

Если посмотреть на него повнимательнее, то он выглядит как человек в смехотворно большой одежде с развевающимися рукавами.

— ...

Однако другого решения ей придумать не удалось. Изабель на мгновение задумалась, а затем схватила ручку. Она снова и снова слышала треск пера и шуршание бумаги, пока не зашла луна и не рассвело.

□□□

На следующий день Изабель сбежала из храма и направилась к ближайшим кустам. Там всегда проходили ее встречи с Риггсом.

‘Что мне делать, если Риггс откажется...’

Черная тень нависла над ее встревоженным телом, и раздался мужской голос:

— Ты снова слишком много думаешь.

— Риггс!

Изабель посмотрела на Риггса, который был намного крупнее нее. Может, он только что закончил работу, но его каштановые волосы были растрепаны, и на лице даже была сажа. Но это никогда не делало его непривлекательным. Если бы только косматые каштановые волосы были подстрижены, высокий нос и темные брови показали бы, что он довольно красив. Поскольку он живет, ежедневно занимаясь тяжелым трудом, он был хорошо сложен, и был без отложений жира на теле. Глядя в его узкие малиновые глаза, можно понять, что он, возможно, получает удовольствие от сражений или боевых искусств. Но Изабель знала, что Риггс — самый безобидный маленький друг в мире, не интересующийся женщинами и сексуальным желанием.

‘Риггс в сто раз лучше, чем другие мужчины, не знающие, как стать лучше.’

Изабель объяснила ситуацию своему встревоженному другу, глядя на его улыбающееся лицо. Но оно вскоре похолодело.

— Что... Кардиаго покупает тебя?

— Нет. Один из людей, работающих на него, сказал, что тайно искал женщину для подарка герцогу.

— ...какой придурок?

— Я не знаю. Во всяком случае, отец Маттео сказал, что передаст меня, и уже забрал деньги. Если бы здесь была святая Мария, этого бы вообще не произошло.

Изабель с грустным лицом улыбнулась, и ее глаза изогнулись в форме полумесяца. Она взяла Риггса за руки и сказала:

— Итак, Риггс, женись на мне.

— ...что?

— Благородный откажется от женщины, только если она не чиста.

Изабель продолжила, не видя дрожащих глаз Риггса:

— Это все, что я могу сделать в этой ситуации.

— Ты... собираешься выйти за меня наперекор всем, потому что не хочешь, чтобы тебя продали Кардиаго?

За меня? Риггс в отчаянии хотел вскочить со своего места, но это было невозможно, потому что он крепко держал Изабель за руку, не давая ей сбежать.

— Риггс, для начала прочти это. Это контракт, который я написала вчера вечером, проведя всю ночь без сна. Уверена, тебе он понравится.

Риггс сухо прочитал условия контракта. Там говорилось, что если он притворится ее мужем, она будет стирать, готовить и убирать до развода.

— Я могу играть роль горничной, пока мы не разведемся. Как насчет этого?

— Это ничто для меня. Тебе нельзя стирать, готовить и убирать. Я знаю, что святая Мария тебя ругает каждый день.

— Это потому, что она слишком разборчива. Разве мы не можем это сделать?

Вздохнув, Риггс спросил грустным голосом:

— Тебе не нравится герцог Кардиаго, хотя это может быть похоже на один из твоих романов, где влюбляешься за одну ночь и выходишь замуж?

— Да.

— Почему ты так решительна? Он может быть хорошим человеком.

— Риггс, дело не в том, что он хороший или плохой.

Изабель скрещивала ноги и руки во время серьезных бесед. Ее лицо сегодня тоже было серьезным.

— Герцог Кардиаго. Нижняя часть его тела искалечена.

— ...что?

Риггс потерял дар речи.

— Кто так сказал?

— Так все говорят. Внешне все в порядке. Тиран? Если прожить по полной, то может случиться и это. Но в ночной жизни проблем быть не должно.

— ...эй, я тоже мужчина.

— Я живу среди служителей 20 лет. Ты не сможешь сделать это со мной?

Изабель вернула ему брачный контракт. Риггс принял его с недоверием.

— ...сколько у меня времени на размышления?

Это был неоднозначный ответ, но Изабель чувствовала себя так, будто нашла свет в кромешной темноте. Она развязала подвеску, которую носила на шее. Это был единственный аксессуар, разрешенный ей в храме, где украшения и другие предметы роскоши были строго запрещены.

— Вы должны жениться не позже, чем послезавтра, чтобы эта скромная девушка выжила, сэр. Это свадебное приданое. Подойди сюда.

Изабель притянула к себе его закаленное, как сталь, тело и повесила подвеску ему на шею. Она чувствовала себя более отчаявшейся, чем когда-либо.

□□□

Изабель неоднократно кричала, что верит в него, и махала руками, чтобы проводить его, время от времени оглядываясь назад. Серебристые волосы, которые на солнышке стали восхитительного медового цвета, нежно развевались. Когда она улыбалась, то выглядела как картинка.

‘...соблазнительная девушка.’

Ее решение, чтобы избежать первой ночи с герцогом Кардиаго, было фиктивным браком с близким другом. Это было даже не смешно.

‘Должен ли я действительно взять ее?’

С того дня, как он переехал к герцогу Кардиаго, они дружили с ней больше десяти лет. Риггс был убежден, что знает Изабель лучше, чем сама Изабель. Риггс даже знал, что давней мечтой Изабель было 'разрушить постель в первую ночь'. Девушка, использующая друга детства для реализации своей мечты.

‘...кто, если не я, будет жить с таким глупым ребенком.’

Риггс, смеясь, двигался между узкими улочками и проулком, как уличный кот. Когда он время от времени двигал кончиками пальцев, пока менялось его окружение. Мгновение он вспоминал ее, как она пыталась убедить его жениться. Риггс поднял голову. Перед ним стояла шеренга рыцарей, которые были достаточно величественными, чтобы свалить кулаком даже крепкого молодого человека. Рыцари были устрашающими, словно они были стеной из людей. Это была ситуация, в которой не было бы странным убежать в страхе от этого пугающего зрелища. Однако Риггс без особого выражения двинулся вперед и открыл рот.

— Приготовьтесь.

Его рот произнес всего одно слово, но стоявшие рыцари дружно склонили головы.